

A vibrant, painterly illustration depicting a boy and a girl standing on a cobblestone street in a European-style town, looking up at a fantastical night sky. The sky is filled with a large, glowing, multi-colored spiral galaxy in the center. Swirling around the galaxy are numerous bright blue and white lines representing orbits or magical energy. A large, textured planet with horizontal bands is visible in the upper left. The town's buildings, with their warm, glowing windows, frame the scene on both sides. The overall mood is magical and awe-inspiring.

Людмила Чайка

Орбита

Людмила Чайка

Орбита

<https://litres.ru/74129669>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга «Орбита» — тонкая, атмосферная история о том, как в привычном ритме школьной жизни зарождается нечто большее, чем просто знакомство. Школа здесь — живой организм, настороженно встречающий всё новое: Лера, старающаяся слиться с пейзажем, и Даня, прячущий уязвимость за маской шутника, поначалу кажутся лишь очередными «инородными телами» в устоявшемся порядке.

Но за внешней рутиной скрывается иная расстановка сил: Вселенная уже тихо сводит два одиноких пазла, настраивая их ауры на одну частоту. Судьба готовит им не уроки алгебры и литературы, а испытание и дар — возможность увидеть друг в друге того, кто поймёт без слов.

Это история о пересечении орбит: о робких шагах навстречу, о случайном взгляде, который может стать точкой отсчёта, и о том, как два одиноких сердца, вибрируя в унисон, начинают двигаться по новой, общей траектории.

Содержание

Глава 1	4
ПРОЛОГ к началу истории: «Орбита»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Людмила Чайка

Орбита

Глава 1

ПРОЛОГ к началу истории: «Орбита»

Школа – это живой организм со своим ритмом и законами. К десятому классу она привыкает к своему составу, и появление «новеньких» в середине года – событие. Это словно инородные тела; школе нужно время, чтобы их принять или отторгнуть.

«Сентябрьская Лера и Декабрьский Даня», – так бы она их назвала, будь у нее голос. Она видела, как девушка с тетрадью прижимается к стене, стараясь стать частью пейзажа. Как парень с двумя спокойными глазами примеряет маску шутника – удобную, громкую и совершенно непрозрачную.

Никто не подозревал, что в расписании этого обычного дня стоит не «Алгебра» и «Литература», а «Судьба». Что два человека, стоящие на пороге с одинаковым чувством потерянности и натянутой надежды, – это будущие половинки

одного целого. Их ауры вибрировали на одной частоте – частоте одиночества в толпе.

Вселенная, будто два пазла, уже начала тихо пододвигать их друг к другу. Осталось лишь дать повод: шаг, уроненный учебник, случайный взгляд. Их орбиты, такие одинокие, уже были обречены на пересечение. Первый день только начинался.

Часть I

ОРБИТА

Лера (16 лет). Умная, наблюдательная, с тонкой душевной организацией. В новой школе пытается «соответствовать», чтобы не быть белой вороной.

Антагонист: Сергей (одноклассник). Не глуп, но циничен, самоутверждается за счёт других. Его оружие – едкие насмешки.

Наставник: Максим Степанович (пожилой учитель астрономии, друг бабушки Леры). Именно с ним можно поговорить о старой тетради в кожаном переплете.

Лера переехала в новый город полгода назад, после развода родителей. В старой школе у нее была своя «стая», свой статус, своя история. Здесь же она стала невидимкой – тихой девочкой у окна, чье имя забывали через пять минут после знакомства.

Ее новой броней стал интеллект и насмешливый цинизм, унаследованный от отца. Но внутри бушевал океан неуве-

ренности: «А если я покажусь настоящей – чуткой, ранимой, – меня снова отвергнут?»

В памяти Леры мелькнула тетрадь в старомодном кожаном переплете, которую ей передала бабушка, известный в прошлом филолог, перед самым отъездом.

– Это не учебник, – сказала она, сжимая ладони внучки. – Это карта для тех, кто заблудился в себе. Читай, когда заболит здесь (она показала рукой на область сердца). Ответ придет сам.

Лера впервые открыла тетрадь в один из особенно тоскливых вечеров. На первой странице она увидела не строгие правила, а странные, почти поэтические фразы. Рядом с «Законом Истинной Силы» бабушка карандашом начертала на полях: «Помни 1968 год. Молчание Марины.»

Лера спросила об этом у Максима Степановича, когда зашла к нему в кабинет астрономии после уроков. Тот, поправив очки, ушёл в воспоминания:

– Твоя бабушка, тогда ещё студентка, на публичном «разборе полётов» не стала оправдываться за свои «неправильные» стихи. Она встала и прочла своё любимое стихотворение Анны Ахматовой. Её хотели унизить, а она устроила им поэтический вечер. Это был акт невероятной силы. Она не приняла их правила игры. Она просто поменяла игру.

Эта история засела в подсознании Леры, как семя, которое готово прорасти.

КОГДА МОЛЧАНИЕ ОТВЕЧАЕТ ГРОМЧЕ КРИКА

...И вот Лера стоит в шумном школьном коридоре, прижимая к груди сборник Ахматовой. Принесла для урока литературы – и это стало ее ошибкой.

– О, смотрите все! – громко, на всю округу, возвестил Сергей, король местного «стада». – Лера решила приобщиться к «высокому». Наверное, уже пишет вирши о «бренности бытия»?

Его свита дружно загоготала. В ушах зазвенело. Глаза предательски наполнялись жаром. Стандартная реакция – либо расплакаться и сбежать, либо огрызнуться, ввязаться в эту грязную игру. Знакомый комок унижения подкатил к горлу.

Лера почувствовала, как холодок страха пробежал по спине. «Вот оно. Париуй. Бей в ответ. Посмейся над ним громче». Но внутри все сжалось в тугой узел от отвращения к этой роли, к этой маске.

И тут – вспышка. Не мысль, а скорее ощущение. Образ из той самой тетради, – образ бабушки, стоящей с высоко поднятой головой... и **«Закон Истинной Силы: Попытка сокрушить стену лбом – удел слабого. Сильный находит потайную дверь. Или просто решает, что эта стена – не его путь».**

«А что, если... не защищаться? – мелькнула шальная мысль. – Что, если его слова – это просто шум? Как дождь по крыше.

Стена – это его слова? Его смех? Его потребность уни-

зить?

А дверь?..

Дверь – это отказ играть.

Лера сделала нечто совершенно нелогичное. Она не на-
пряглась для удара. Она... выдохнула. И ее взгляд, вместо
того чтобы затуманиться от слез или сверкнуть ненавистью,
стал ясным и спокойным. Она посмотрела на Сергея так, буд-
то он был не обидчиком, а редким, немного жалким, пси-
хологическим феноменом. Это не была маска. Это было ис-
креннее, внезапное любопытство: «А что движет этим чело-
веком? Какая боль заставляет его так самоутверждаться?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.